

УДК 341.1/.8
ББК 67.412.1

DOI 10.22394/1682-2358-2021-4-12-22

N.A. Bylinskaya, post-graduate student of the Scientific and Scientific-Pedagogical Staff Training Faculty, Management Academy of the Ministry of Interior of Russia

**EUROPEAN COURT
OF HUMAN RIGHTS
PRACTICES
IN THE RUSSIAN
FEDERATION
CITIZENS' RIGHTS
AND FREEDOMS
PROTECTION
MECHANISM**

The European Court of Human Rights activities in the field of the Russian Federation citizens' rights and freedoms protection are analyzed. Statistical analysis of the quantitative indicator of complaints considered by the Court, filed by Russian citizens about violations of their rights and freedoms for the period 1959–2020 is carried out. The conclusion is made about the need to find effective ways of interaction between national and international bodies competent in the field of citizens' rights and freedoms protection.

Key words and word-combinations: Convention on Human Rights, citizens' rights and freedoms, European Court of Human Rights, Constitutional Court.

Н.А. Былинская, адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России (email: natali.bylinskaya@mail.ru)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ
ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. Анализируется деятельность Европейского суда по правам человека в области защиты прав и свобод граждан Российской Федерации. Проведен статистический анализ количественных показателей рассмотренных Судом жалоб, поданных гражданами России, о нарушении их прав и свобод в период 1959–2020 гг. Делается вывод о необходимости поиска эффективных путей взаимодействия между национальными и международными органами, компетентными в сфере защиты прав и свобод граждан.

Ключевые слова и словосочетания: Конвенция о правах человека, права и свободы граждан, Европейский суд по правам человека, Конституционный Суд РФ.

Россия — государство, относящееся к числу стран, из которых в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) регулярно поступает доминирующее количество жалоб. К таким странам также относятся Турция, Украина, Румыния и Италия, хотя в отличие от них

территориальные масштабы России определяют специфический характер проблем в этой сфере [1].

ЕСПЧ — исключительный механизм защиты права для рассмотрения нарушений конвенционных норм и организации правового контроля за соблюдением обязательств государств — участников Совета Европы [2, с. 128]. Число судей, являющихся членами ЕСПЧ, соответствует числу стран — участников Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Большое количество судей (порядка 35 000) представляет собой оправданную меру, позволяющую Суду в настоящее время справляться с огромным потоком поступающих дел.

С момента учреждения Суда государства — члены Совета Европы приняли ряд протоколов к Конвенции, направленных на совершенствование и укрепление надзорного механизма Суда. Так, в 1998 г. протокол № 11 [3] реформировал изначальную (двухуровневую) структуру ЕСПЧ — комиссию и суд по правам человека, модернизировав ее в единый постоянный Суд, что позволило облегчить процедуру подачи жалобы, минуя комиссию, наделенную функцией фильтрации подаваемых жалоб. Отметим, что до 1998 г. проведение заседаний было ограничено — несколько дней в месяц.

Важным этапом реформирования в свете принятия и вступления в силу в 2010 г. Протокола № 14 [4] было решение проблемы существенного увеличения количества заявлений и отставания Суда в их рассмотрении. Протоколом устанавливался новый критерий допустимости — наличие «существенного недостатка» для заявителя, а также новый срок полномочий судей, не подлежащий возобновлению, — до девяти лет.

С 2010 г. было создано несколько конференций высокого уровня, касающихся вопросов организации системы будущего Суда, целью которых являлось определение путей обеспечения долгосрочной эффективности конвенционной системы. Продуктивные итоги проведенных конференций послужили индикатором принятия протоколов № 15 и 16 к Конвенции. Так, принятый в 2013 г. Протокол № 15 [5] закрепил включение в преамбулу Конвенции доктрины свободы усмотрения, а также принципа субсидиарности, что способствовало сокращению срока обращения с жалобой в ЕСПЧ до четырех месяцев (ранее составлявший шесть месяцев). Протокол № 15 вступил в силу после его подписания и последующей ратификации всеми государствами-участниками.

В целях обеспечения и защиты прав и свобод граждан государств-участников, а также дальнейшего реформирования защитного ме-

ханизма ЕСПЧ с 2018 г. высшим судам и трибуналам государств-участников разрешается обращаться в Суд с просьбой о вынесении консультативных заключений по принципиальным вопросам, затрагивающим спорные моменты при толковании (применении) прав, свобод Конвенции [6], что позволило вывести на новый уровень имплементацию конвенционных норм на внутригосударственном уровне.

Не вызывает сомнения, что роль Европейского суда по правам человека весьма значительна в вопросах, касающихся защиты прав и свобод человека. Осознавая это и руководствуясь необходимостью повышения своей эффективности, ЕСПЧ была разработана экспериментальная процедура принятия решений для удовлетворения массового притока заявлений по аналогичным вопросам, среди которых встречались и «системные или структурные проблемы». Повышению коэффициента полезного действия в деятельности Суда способствовало введение «политики приоритета», целью которой является учет срочности и важности вопросов, поднимаемых при принятии решений о порядке рассмотрения дел.

В соответствии со ст. 46 Конвенции решения ЕСПЧ обладают следующими свойствами:

окончательны и императивны для исполнения странами-участниками; направляются в Комитет министров Совета Европы (КМСЕ) — надзорный орган, следящий за исполнением окончательного постановления;

КМСЕ (по мнению 2/3 представителей) передает дело в Суд для принятия решения о толковании (в случае возникновения спорных ситуаций при толковании решений);

в связи с неисполнением государством-участником судебного решения КМСЕ наделен правом официального уведомления этой стороны и по решению 2/3 представителей — последующей передачей в Суд вопроса о возможном нарушении данной стороной своих обязательств, указанных в пункте 1 настоящей статьи;

по рассмотрении вопроса о нарушении государством-участником п. 1 настоящей статьи дело передается в КМСЕ, где принимается одно из следующих решений:

— в случае признания Судом нарушения КМСЕ рассматривает варианты принятия мер к государству-участнику;

— в случае отсутствия нарушения со стороны государства-участника КМСЕ откладывает рассмотрение дела [7].

Как отмечалось, решения Суда являются обязательными. Установив

факт нарушения, страна-участник, допустившая нарушение, обязана исполнить принятое решение, приняв необходимые меры для обеспечения недопущения подобных нарушений и устранения последствий для жертвы. Помимо прочего, Суд вправе обязать государство выплатить заявителю денежную сумму в качестве компенсации за причиненный вред и (или) применить конкретные меры (освобождение заявителя, если он (она) находится под стражей, восстановление контактов с ребенком заявителя, предоставление ему (е)й вида на жительство).

КМСЕ, уполномоченный осуществлять мониторинг применения решений Суда, помогает государствам-участникам определить необходимые меры и найти варианты исполнения в случае возникновения проблем при исполнении решения. В рамках своих полномочий КМСЕ производит оценку эффективности мер, принятых в отношении заявителя и иных лиц, которые могут оказаться в такой же ситуации.

Отметим, что за 2020 г. в ЕСПЧ поступили почти 62 000 обращений о рассмотрении жалоб от граждан государств — членов Совета Европы, из которых 13 650 (22% от общего числа поступивших заявок) поданы против России и ожидают рассмотрения [8].

Россия является лидером среди стран, выступающих ответчиком при обжаловании несправедливых и незаконных, по мнению заявителей, решений национальных судов. С каждым годом количество жалоб, подаваемых против Российской Федерации, растет в геометрической прогрессии. Это обусловлено рядом причин: во-первых, ЕСПЧ имеет высокую репутацию; во-вторых, решение ЕСПЧ — последняя надежда на справедливость. Изучение практики ЕСПЧ показывает, что им принимаются вполне мотивированные и взвешенные решения, к тому же Страсбургский суд в действительности обладает независимостью и беспристрастностью — основополагающими качествами судебного органа.

За 61 год процессуальной деятельности (с момента своего основания в 1959 г. по 2020 г.) ЕСПЧ было вынесено 23 406 судебных решений, более 1/3 которых затронули интересы Италии (2427), Российской Федерации (2884) и Турции (3742). Судом с 1959 г. установлено по меньшей мере одно нарушение конвенционных положений, допущенное государством-ответчиком в 84% вынесенных решений. Только по итогам 2020 г. Судом установлено допущение нарушений Конвенции со стороны Российской Федерации в 87% рассмотренных жалоб [9] (таблица).

**Категории дел, рассмотренных ЕСПЧ в период 1959–2020 гг.,
в которых стороной-ответчиком выступала
Российская Федерация [10]**

№ п/п	Категория дел, рассмотренных ЕСПЧ	Количество дел, в которых стороной-ответчиком выступала Российская Федерация
1	Право на жизнь	330
2	Отсутствие эффективного расследования	373
3	Запрещение пыток	76
4	Бесчеловечное или унижающее достоинство обращение	916
5	Отсутствие эффективного расследования	241
6	Условные нарушения	40
7	Запрещение рабства / принудительного труда	1
8	Право на свободу и личную неприкосновенность	1203
9	Право на справедливое судебное разбирательство	935
10	Продолжительность разбирательства	207
11	Не исполнение	158
12	Наказание исключительно на основании закона	3
13	Право на уважение частной и семейной жизни	244
14	Свобода мысли, совести и вероисповедания	11
15	Свобода слова	95
16	Свобода собраний и ассоциаций	68
17	Право на вступление в брак	–
18	Право на эффективное средство правовой защиты	660
19	Запрещение дискриминации	22
20	Защита собственности	671
21	Право на образование	3
22	Право на свободные выборы	6
23	Право не быть дважды судимым или наказанным	7
24	Другие статьи Конвенции	149

Ознакомившись с решениями ЕСПЧ, нетрудно убедиться, что при их вынесении Суд руководствуется положениями конвенционных норм и протоколами к ним, определяет наличие (отсутствие) нарушений со стороны российских властей. В отличие от решений Конституционного Суда РФ (КС РФ), в которых прямо признается несоответствие отдельных положений федеральных законов Конституции, судебные решения ЕСПЧ обычно констатируют проблему и дают оценку национальному законодательству и правоприменительной практике.

Первый председатель КС РФ В.Д. Зорькин отмечает: «Конституционный Суд неоднократно подчеркивал в своих решениях значение конституционного права каждого обращаться в соответствии с международными договорами России в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты» [11].

Европейский суд, по мнению многих граждан, является «последней инстанцией», способной принять законное, обоснованное и справедливое решение о восстановлении нарушенных прав, ввиду пассивности внутригосударственных средств правовой защиты. По состоянию на 31 декабря 2020 г. против России подано 185 жалоб, что является наибольшим статистическим показателем.

Однако необходимо отметить, что к функциям ЕСПЧ не относится замена органов власти, отвечающих за обеспечение прав, свобод человека и гражданина. Соответственно, на территории конкретного государства правоприменительная практика должна формироваться именно полномочными национальными органами, а не ЕСПЧ.

10 октября 2003 г. Пленум Верховного Суда РФ (ВС РФ) вынес постановление, согласно которому «...исполнение судебных решений, затрагивающих Российскую Федерацию, предполагает при необходимости обязательство правительства принимать индивидуальные меры, направленные на устранение нарушений прав человека, закрепленных в Конвенции, и последствий этих нарушений для заявителя, а также общие меры по предотвращению повторения таких нарушений. Суды должны действовать в пределах своей юрисдикции таким образом, чтобы выполнять обязательства правительства, вытекающие из участия Российской Федерации в Конвенции о защите прав человека и основных свобод» [12].

При этом А.И. Ковлер подчеркивает, что, невзирая на многолетнюю правую позицию ВС РФ, неоднократно признающую приоритетность международных договоренностей и решений ЕСПЧ, он все же стал акцентировать внимание на необходимости адекватного их выполнения

(постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21 г. [13]) [14].

Тем не менее с 2011 г. в целях исполнения постановлений Суда ведется активная работа по улучшению российского законодательства: федеральные исполнительные органы пролонгируют деятельность по подготовке законопроектов в пределах исполнения постановлений: от 18 апреля 2013 г. по делу «Агеевы против Российской Федерации (Ageyevy v. Russia)», жалоба № 7075/10; от 18 сентября 2014 г. по делу Аванесян против Российской Федерации (Avanesyan v. Russia), жалоба № 41152/06; от 16 июля 2015 г. по делу Назаренко против Российской Федерации (Nazarenko v. Russia), жалоба № 39438/13; от 19 ноября 2015 г. по делу Михайлова против Российской Федерации (Mikhailova v. Russia), жалоба № 46 998/08, объединенных в группу дел Роман Захаров (Roman Zakharov), Карелин (Karelin).

Вместе с тем внесение изменений в отечественную нормативно-правовую базу, индикатором которых стали решения ЕСПЧ, положительно повлияли на защиту прав и интересов наименее защищенных категорий российских граждан. К примеру, в рамках исполнения постановления Суда от 27 марта 2008 г. по делу «Штукатуров против Российской Федерации» (Shtukaturov v. Russia), жалоба № 44009/05 [15] принят закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ [16], позволивший осуществлять наиболее полную защиту прав и интересов граждан, страдающих психическими расстройствами.

Таким образом, по состоянию на август 2020 г. на рассмотрении в Государственной Думе находятся восемь законопроектов, подготовленных с учетом правовых позиций Страсбургского суда по делам:

группа дел «Гарабаев (Garabayev), Ракевич (Rakevich), Ваньян (Vanyan), Ким (Kim), Свиначенко и Сляднев» (Svinarenko and Slyadnev);

постановления:

— от 19 февраля 2013 г. по делу «Ефимова против Российской Федерации» (Yefimova v. Russia), жалоба № 39 786 / 09;

— от 23 марта 2016 г. по делу «Блохин против Российской Федерации» (Blokhin v. Russia), жалоба № 47 152/06;

— от 14 февраля 2017 г. по делу «Алланазарова против Российской Федерации» (Allanazarova v. Russia), жалоба № 46 721 / 15) [17].

В период с 2011 по 2019 г. Российская Федерация внесла немало изменений в законодательные акты страны, но в рамках исполнения решений Страсбургского суда [18] принятых мер явно недостаточно для обеспечения защиты прав и свобод российских граждан, так как число ежегодно подаваемых жалоб остается весьма существенным.

Не наблюдается и активного законотворческого процесса в сфере защиты прав, свобод и интересов граждан России. Решения ЕСПЧ не исполняются годами, процесс принятия изменений и дополнений во внутригосударственную нормативно-правовую базу затянут часто на неограниченный срок. Россия продолжает занимать лидирующие позиции и по числу неисполненных решений Страсбургского суда.

Проблемы исполнения решений ЕСПЧ сводятся к нескольким причинам.

Одной из них, по мнению исследователей, является слишком быстрый процесс имплементации конвенционных норм после их ратификации в российскую нормативно-правовую базу, что не позволяет на должном уровне усовершенствовать российское законодательство в столь короткие сроки и приводит к недостаткам и коллизиям при их применении внутригосударственными органами власти [19, р. 21–44].

Еще одна существенная причина — различие правовых систем. Судебная практика ЕСПЧ, конвенционные положения — яркий пример норм, содержащих прецедентное толкование. Решения Страсбургского суда основаны на прецедентном праве и представляют собой отличительную черту англосаксонской системы права. Однако прецедентное толкование норм *de jure* неприменимо в процессе правового регулирования в России, относящейся к романо-германской (континентальной) системе права. При этом, как отмечают Д.С. Велиева и М.В. Пресняков, сам по себе прецедент ЕСПЧ не является основанием для его безоговорочного применения. Они подчеркивают, что прецедент как источник права характерен для стран англосаксонского права, которые руководствуются правилом «*stare decisis*» (буквально — стоять на решенном). Однако, на взгляд специалистов в данной области, и в странах прецедентного права приоритет отдается национальным прецедентам, а не практике ЕСПЧ [20, с. 21].

Подобная ситуация возникла и в России в 2015 г., когда, не имея закона, регламентирующего исполнение решений ЕСПЧ, но при этом признавая приоритетность международных договоренностей в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 17 Конституции России, постановление КС РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П [21]), Российская Федерация вступила в «противодействие» с постановлением Страсбургского суда, противоречащим действующему внутригосударственному законодательству. Однако с целью исполнения международных обязательств Россия предпочла найти компромиссное решение Суда, чем отказаться от него в категоричной форме.

Впоследствии в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» [22] были внесены изменения,

наделившие Конституционный Суд России полномочиями проверять возможность исполнения решений межгосударственных органов по правам человека в случае возникновения сомнений в соответствии толкования положений международного договора, содержащихся в этом решении, Конституции РФ. В нем говорится не о противоречии между международным договором и Конституцией РФ, а о «разногласии толкований» этих положений наднациональными и национальными органами [20, с. 11–12].

Достигнуть предотвращения подобного «разногласия толкований», по нашему мнению, возможно посредством коммуникации между национальными и международными судебными органами. Это позволит не только обеспечить выполнение Россией решений Суда, находить компромиссы при их выполнении, но окажет положительное влияние и на законотворческую и правоприменительную деятельность национальной судебной системы. Безусловно, коммуникация наднациональных и внутригосударственных судов позволяет более эффективно защищать права и свободы людей, нежели желание каждой из сторон отстоять свою точку зрения [23, с. 52].

Итак, ратификация конвенционных положений, с одной стороны, позволила вывести российское законодательство в сфере защиты прав, свобод и интересов граждан на новый уровень, а с другой стороны, не способна обеспечить продуктивное «сотрудничество» Конвенции и норм отечественного правоприменения. Отсутствие правового регулирования в данной сфере посредством применения обязательных юридических норм привело к законодательному пробелу: не регламентирован порядок исполнения решений ЕСПЧ, отсутствуют сроки разработки и внесения в Государственную Думу РФ законопроектов, направленных на реализацию решений Суда. Способом его преодоления является разработка законопроекта регламента по исполнению решений ЕСПЧ Российской Федерацией с последующим его принятием.

Данные обстоятельства представляют собой юридические коллизии, препятствующие формированию правотворческой и правоприменительной деятельности в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина на территории Российской Федерации, что пагубно сказывается на их обеспечении и защите, а также свидетельствует о несовершенстве процесса интеграции России в конвенционную систему. Такое положение вещей затрудняет исполнение Россией обязательств, взятых на себя в рамках ратификации Конвенции.

Библиографический список

1. Судья от Российской Федерации в Европейском суде по правам человека: решения ЕСПЧ обязательны для исполнения, но не все так просто. URL: <https://www.interfax.ru/interview/689399>
2. Левченко И.В. Деятельность ЕСПЧ и конституционные приоритеты положения личности в Российской Федерации // Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы: материалы междунар. научно-практической конференции (Иркутск, 4–5 апреля 2015 г.). Иркутск, 2015. С. 126–133.
3. Протокол № 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 11 мая 1994 г. // СЗ РФ. 1998. № 44. Ст. 5400.
4. Протокол № 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 13 мая 2004 г. // Бюллетень международных договоров. 2010. № 4.
5. Протокол № 15 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 24 июня 2013 г. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/213>
6. Протокол № 16 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 2 октября 2013 г. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/214>
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
8. ECHR – Analysis of Statistics 2020. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_analysis_2020_ENG.pdf
9. This Overview presents various comparative statistics concerning judgments and violations for the period 1959–2020. URL: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=reports/factsfigures&c=>
10. Violations by Article & by State 1959–2020. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_1959_2020_ENG.pdf
11. Предварительные итоги деятельности Конституционного Суда РФ на пороге 15-летия: интернет-интервью с В.Д. Зорькиным, председателем Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.consultant.ru/law/interview/zorkin/>
12. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 окт. 2003 г. № 5 (с изм. от 5 марта 2013 г.) // Российская газета. 2003. 2 дек. Федер. вып. № 0(3358).
13. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21 // Российская газета. 2013. 5 июля. Федер. вып. № 145(6121).
14. *Anatoly I. Kovler*. European Convention on Human Rights in Russia // *Dans L'Europe en Formation*. 2014/4 (№ 374). P. 116–135.
15. Дело «Штукатуров (Shtukaturov) против Российской Федерации» (жалоба № 44 009 / 05): постановление Европейского суда по правам человека от 27 марта 2008 г. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
16. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса

Российской Федерации: Федер. закон от 30 дек. 2012 г. № 302-ФЗ (с изм. от 4 марта 2013 г.) // Российская газета. 2013. 11 янв. Федер. вып. № 3(5979).

17. Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2019 г. URL: https://minjust.gov.ru/uploaded/files/doklad_qcmZYtl.pdf

18. Доклады о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2011–2019 гг. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/doklady-prezidentu-rossijskoj-federacii-o-rezultatah-monitoringa-pravoprimeneniya/>

19. *Abramova M.* Constitutional Justice of Russia within the judicial landscape of contemporary Europe. URL: https://www.researchgate.net/publication/321788102_Constitutional_Justice_of_Russia_within_the_judicial_landscape_of_contemporary_Europe

20. *Велиева Д.С., Пресняков М.В.* Исполнение решений ЕСПЧ: национальные демократические процедуры vs правовая определенность // Вестник Поволжского института управления. 2020. Т. 20, № 6. С. 10–27.

21. По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 5 февр. 2007 г. № 2–П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66124/

22. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Федер. конституционный закон от 14 дек. 2015 г. № 7–ФКЗ // Российская газета. 2015. 16 дек. Федер. вып. № 284(6855).

23. *Бланкенгель А.* Европейский суд по правам человека против российского Конституционного Суда: о нормальных трениях, скрытых угрозах и предвзятой близорукости // Закон. 2019. № 6. С. 52–60.